

- Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система. М., 2004.
- Разлогов К.* Форум «Визуальная антропология» // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 78–79.
- Разлогов К.* Искусство экрана: от синемаатографа до Интернета. М., 2010.
- Семенов А.А.* Как живут персы (очерк) // История Ирана. М., 2003. С. 255–283.
- Стеблин-Каменский И.М.* Пардэ «Кербела» // Традиционное мировоззрение у народов Передней Азии. М., 1992. С. 170–181.
- Суворова А.А.* Семантическая оппозиция шиитской элегии // Семантика образа в литературах Востока. М., 1998. С. 159–176.
- Фирдоуси.* Шах-Наме. М., 1972.
- Хедаят С.* Алявийе-ханум // Избранное: Пер. с перс. / Пред. Д. Комиссарова и А. Розенфельд. М., 1985. С. 183–211.
- Эммами Х.* Заметки об иранских документальных фильмах на религиозные темы // Иран-Наме. Научный востоковедческий журнал. 2007. № 1. С. 94–99.
- Chelkowsky P.* Art for twenty-Four Hours // Islamic Art in the 19th century: tradition, innovation and eclecticism. Leiden, Boston, 2006. P. 409–433.
- Landau J.M.* Taziya // Studies in the Arab Theater and Cinema. Philadelphia, 1958. P. 45–63.
- Pak-Shiraz N.* Shi'i Islam in Iranian Cinema: Religion and Spirituality in Film. L., 2011.
- Parlby F.P.* The Muharram // Wanderings of a pilgrim, in search of the picturesque. Manchester, 2001. P. 204–210.

А.Г. Козинцев, В.И. Селезнева

О БЛИЗКИХ И ДАЛЬНИХ РОДСТВЕННИКАХ АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ В АЗИИ¹

Вся совокупность фактов указывает на принадлежность американских индейцев к восточному (австралоидно-монголоидному) стволу человечества, который, как выяснилось, не включает собственно австралийцев — потомков первых сапиенсов, мигрировавших из Африки в Евразию [Rasmussen 2011].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке программы Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России»

Вопрос о том, можно ли считать индейцев монголоидами, более спорен. По одним генетическим данным, они вместе с монголоидами Азии противостоят папуасам и меланезийцам в пределах восточного ствола [Zhivotovsky et al. 2003; Jakobson et al. 2008; Li et al. 2008; McEvoy et al. 2010], по другим — оказываются самой своеобразной ветвью этого ствола [Kidd et al. 2011]. Так или иначе, теория европейской прародины индейцев, в «ориньякском» ли варианте, предполагающем миграцию через Сибирь, или в «солютрейском» (через Атлантику), не находит опоры в биологических данных.

Я.Я. Рогинский [1937] рассматривал индейцев наряду с переходными австралоидно-монголоидными группами Юго-Восточной Азии в качестве потомков древних монголоидов, стадияльно предшествовавших «классическим» монголоидам. Весь спектр перехода от австралоидных форм к монголоидным в пределах восточного расового ствола может свидетельствовать о неравномерности темпов эволюции. По отношению к Старому Свету это вполне вероятно [Козинцев 2001], и то же предположение можно было бы высказать по отношению к Америке. По совокупности краниологических признаков, измерительных и описательных, некоторый архаизм индейцев проявляется довольно ясно. Этим они сходны с южными монголоидами, в частности индонезийцами [Козинцев 2004, 2009].

В восточной части Старого Света существует множество реликтовых (австралоидных) групп. Семанги, сенои, андаманцы, аэта, горные народы Индокитая, полинезийцы, микронезийцы, наконец индонезийцы во всем их разнообразии, как на поперечном срезе, иллюстрируют все стадии превращения плейстоценовых людей типа Лапа Вермелья IV и раннеголоценовых типа Тока душ Кокейруш и Кенневика в современных индейцев. Эта трансформация происходила, видимо, не столько в Америке, сколько в Азии; в американских же материалах следует видеть лишь отголоски данного процесса.

Свидетельством сохранения реликтовых групп на севере Пацифики вблизи Берингии являются айны с их «экваториальными» чертами. Считать их антропологический тип метисным нельзя ввиду его древности и своеобразия. Краниометрическое сходство айнов с полинезийцами и с рядом индейских групп [Козинцев 1974] представляется неслучайным: все они могли иметь общих верхнепалеолитических предков в Восточной Азии, таких, как люди из Верхнего Грота Чжоукоудяня, Люцзяна и Минатогавы. У индейцев штата Калифорния (США) — кауилья, помо, юки и хупа — тропические черты так заметны, что Дж. Бердселл сближал их с айнами, некоторыми группами австралийских абори-

генов и особенно австралийско-монголоидными метисами [Birdsell 1951]. Г.Ф. Дебец [1959: 23] считал предков индейцев «уже смешанными потомками какого-то восточно-азиатского народа, имевшего и монголоидные, и австралоидные черты».

Сегодня больше оснований видеть в этой промежуточности пережитки разных стадий формирования монголоидной расы. Изменчивость в пределах Америки по некоторым системам достигает уровня межрасовой. Есть генетики [Hellenthal 2008; Bourgeois 2009], которые считают, что аборигены Южной и Северной Америки имели разное происхождение, но большинство генетических фактов указывает на происхождение всех американских аборигенов и их родственников на Чукотке от одной предковой группы, обитавшей в северо-восточной Сибири или Берингии во время последнего ледникового максимума [Wang et al. 2007; Fagundes et al. 2008; Mulligan et al. 2008]. Наиболее яркое тому свидетельство — присутствие во всех без исключения изученных индейских группах обеих Америк микросателлитного маркера 9RA, который не встречен ни в одной группе Старого Света, кроме эскимосов, алеутов, чукчей и коряков [Zhivotovsky et al. 2003; Schroeder et al. 2007, 2009].

В последние годы среди генетиков возобладало мнение, что единственным очагом миграции в Берингию была Южная Сибирь [Schurr 2006], а ареалы разных гаплогрупп в Америке отражают лишь историю дифференциации предковой берингийской популяции и ее распада, а также маршруты продвижения дочерних групп на юг — через коридор Макензи и вдоль побережья [Perego et al. 2010].

Изоляция предковой группы колонистов от сибирских групп («берингийская пауза») длилась, по оценкам генетиков, от 5 до 15 тыс. лет — в течение всего периода, когда дальнейшему продвижению вглубь Американского континента препятствовал ледник [Tamm et al. 2007; Mulligan et al. 2008]. Отсутствие столь ранних стоянок к востоку от р. Яны и на Аляске может объясняться тем, что предковая группа была сравнительно мала и обитала в прибрежных областях Берингии, которые в голоцене были затоплены. Около 15–17 тыс. лет назад (по радиоуглеродным и генетическим данным) люди проникли в области, лежащие к югу от ледника, и быстро заселили весь континент.

Отличия между индейцами обеих Америк могут быть вызваны тем, что в Северную Америку, прежде всего, к предкам эскоалеутов и надене, уже после заселения всего континента проникала северомонголоидная примесь из Сибири, иссякая по пути на юг. Южноамериканские индейцы, до которых она не дошла, видимо, в большей степени сохранили черты берингийцев, характерные для ранней стадии расогенеза —

слабую выраженность монголоидных признаков и более сильную выраженность тропических. Связывать это с отдельной миграцией из Азии в Южную Америку нет оснований.

Если айны могут считаться «живыми предками» американских аборигенов, то эскимосы и чукчи — ближайшие родственники индейцев, впитавшие значительную сибирскую примесь. Г.Ф. Дебец [1951: 100] включил их вместе с преалеутами и северными атапасками в берингоморскую группу популяций, принадлежащую к арктической расе. Промежуточное положение последней между популяциями Америки и Сибири сейчас не вызывает сомнений. Более того, присутствие во всех этих группах маркера 9RA с частотой, исключающей предположение о поздней примеси (к корякам это, видимо, не относится), указывает на более тесное родство народов арктической расы с индейцами, чем с народами Сибири.

Аллель 9RA довольно част и у алеутов, что доказывает правоту Дебеца [Там же: 75], который считал, что и они, несмотря на значительное краниометрическое своеобразие, относятся к арктической расе. По краниоскопическим признакам алеуты сходны с другими ее представителями — эскимосами, чуками [Козинцев 1988, 1991] и индейцами северо-западного побережья Северной Америки [Ossenberg 1992]. Недавно обработанные антропометрические материалы Северо-тихоокеанской экспедиции Ф. Боаса также подтверждают «американскую» (точнее — «берингийскую») теорию. Алеуты и по этим показателям оказались очень близки к северо-западным индейцам — вакашам квакиутль и салишам беллакула [Ousley 1995].

Интересен статус нивхов — еще одной монголоидной группы, изолированной как в лингвистическом, так и в антропологическом плане. Г.Ф. Дебец [1951] не смог найти для них места в своей очень удачной классификации сибирских народов. М.Г. Левин указал на возможную причину этой частной неудачи: антропологические связи нивхов ведут не в Сибирь, а в Восточную и Юго-Восточную Азию. Несмотря на контакты с айнами на нижнем Амуре и Сахалине, южные черты нивхов нельзя приписать айнской примеси [Левин 1958: 112, 116–117].

В 1893 г. по заданию Ф. Боаса Д. Скотт Монкриф — антропометрист, до этого изучавший вместе со своими коллегами индейское население тихоокеанского побережья Северной Америки, — измерил на нижнем Амуре группу нивхских мужчин. Данные по народам северо-восточной Сибири были собраны по той же методике В.Г. Богоразом и В. Йохельсоном. Статистический анализ измерительных материалов Северо-тихоокеанской экспедиции выявил поразительный факт: нивхи

оказались сходны не с другими народами Восточной Сибири, а с индейцами западного побережья Северной Америки, особенно с салишами, вакашами и атапасками [Ousley 1995].

Нужно, правда, учитывать, что речь идет только об измерениях, а об описательных расодиагностических особенностях лица в индейских группах мы знаем мало. Нивхи явно монголоиднее индейцев. В отличие от представителей арктической расы, они не проявляют «американоидности» по краниоскопическим признакам [Козинцев, 1988, 1991]. Но трудно не сопоставить результаты анализа антропометрических данных с наблюдениями Дебеца и Левина об изолированности нивхов на сибирском фоне, а также с выводами лингвистов о связи нивхского языка с салишским [Mudrak, Nikolaev, 1989].

Мы снова и снова сталкиваемся с проблемой так называемых южных (или американоидных) антропологических элементов на севере Тихоокеанского бассейна. По словам Левина [1947: 102], «современные “американоидные” формы, выступающие среди разных изолированных групп, представляют собой разорванные звенья древнего “американоидного ожерелья” по побережью Тихого океана». Эти разорванные звенья обнаруживаются, как он отмечал, на огромных территориях от Чукотки до Тибета, Восточного Китая, Филиппин, Тайваня и Индокитая.

Но звенья этого ожерелья обнаруживаются не только на побережье Тихого океана. Сам Левин упомянул о тибетцах как об одном из таких звеньев. Если же обратиться к внутренним районам Сибири, то и там мы найдем людей, которых уже давно называли «американоидами». Это енисейские кеты, которые, видимо, пришли на средний Енисей с юга (откуда именно — непонятно). Этнограф В.И. Анучин, обследовавший кетов в 1906 г., отметил среди них людей, напоминающих, по его мнению, индейцев Северной Америки, особенно «представителей племени апахов» [Синельников 1911]. В этом можно было бы усомниться, однако наблюдение Анучина заслуживает внимания в свете новых фактов о связях енисейских языков с языками на-дене [Kari, Potter 2010].

Г.Ф. Дебец, обследовавший кетов через 35 лет после Анучина и пользовавшийся гораздо более совершенными методами, подтвердил американоидные черты этого народа [Дебец 1947]. Позже он высказал идею о родстве кетов с тибетцами [Дебец 1956], с которыми сравнивал и эскимосов. Тибетцы, вследствие их нейтральности на монголоидном фоне, считаются протоморфными монголоидами.

В.П. Алексеев [1985] установил, что монголоидные особенности усиливаются в такой последовательности: индейцы (самые протоморф-

ные) — тибетцы — эскимосы — сибирские монголоиды (самые специализированные). В последнем случае нужно, по-видимому, сделать исключение для кетов, антропологический тип которых обнаруживает отчетливые черты протоморфности.

И.И. Гохман [1982], вновь обследовавший кетов, пришел к выводу о южно-монголоидном тяготении их краниологического типа.

Все эти выводы противоречивы лишь на первый взгляд, ведь у монголоидов южные черты частично совпадают с американоидными и протоморфными. Я.Я. Рогинский обратил внимание на то, что антропологические типы, сходные с индейскими, существуют у ряда народов Юго-Восточной Азии, в частности у седангов, банар, май и хуа Вьетнама, а также у ифугао острова Лусон (Филиппины) [Рогинский, Левин 1978: 467].

По сочетанию краниоскопических и краниометрических признаков кеты оказались действительно очень протоморфны на сибирском фоне, но ни подлинной американоидности, ни южно-монголоидной специфики не проявили [Козинцев 2004]. Почти столь же протоморфны ханты, манси, селькупы и другие представители реликтовой уральской расы.

А.Н. Липский [1969] обратил внимание на параллели между погребальными стелами окуневской культуры и ритуальным искусством североамериканских индейцев, особенно тлинкитов. Краниоскопический анализ показал, что окуневцы — единственная из всех известных нам древних групп, обнаруживающая «индейское» сочетание признаков [Козинцев, Громов, Моисеев 1995, 2003; Kozintsev, Gromov, Moiseyev 1999; Козинцев 2004]. У окуневцев, вероятно, есть древний европеоидный компонент. Но уклоняются они от европеоидов не в сторону сибирских монголоидов, а в сторону индейцев. При объединении краниоскопических и краниометрических признаков эта закономерность сохраняется, причем американоидность нарастает в такой последовательности: большинство современных и древних сибирских групп (как европеоидных, так и монголоидных) — окуневцы и народы арктической расы (чукчи, эскимосы, алеуты) — индейцы Северной Америки — индейцы Южной Америки. Различие между окуневцами и представителями арктической расы состоит в том, что первые промежуточны между индейцами и европеоидами, тогда как вторые — между индейцами и сибирскими монголоидами.

Никакого отношения к колонизации Америки окуневцы иметь, конечно, не могли, зато в этом процессе могли участвовать их предки. Это соответствует генетическим данным о Южной Сибири как прародине

индейцев. Видимо, «американоидные» черты сохранялись в некоторых группах данного региона на протяжении минимум 7 тыс. лет после того, как предки индейцев ушли оттуда в Берингию. О жителях Сибири более ранних эпох мы знаем лишь по единичным находкам.

Ситуация с современными сибирскими народами менее ясная. Ни одной определенно «американоидной» группы по краниологическим признакам обнаружить не удастся. При одном способе анализа индейская тенденция проявляется у кетов, при другом — у сагайцев. Это вряд ли случайно, ведь потомки окуневцев могли участвовать в этногенезе позднейших групп бассейна верхнего и среднего Енисея.

Библиография

Алексеев В.П. Протоморфные монголоиды Внутренней Азии и заселение Америки // *Расы и народы*. 1985. Т. 15. С. 78–89.

Гохман И.И. Антропологические аспекты кетской проблемы. Результаты антропометрических и краниологических исследований // *Кетский сборник*. Антропология. Этнография. Мифология. Лингвистика. Л., 1982. С. 9–42.

Дебец Г.Ф. Селькупы (антропологический очерк) // *Тр. Ин-та этнографии АН СССР*. 1947. Т. 2. С. 103–145.

Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области // *Тр. Ин-та этнографии АН СССР*. 1951. Т. 17.

Дебец Г.Ф. Антропологические типы населения СССР и некоторые проблемы этногенеза // *Этнографическое совещание 1956 г.: Тез. докл. на пленарных заседаниях*. М., 1956.

Дебец Г.Ф. Происхождение коренного населения Америки // *Народы Америки*. М., 1959. Т. 1. С. 9–24.

Козинцев А.Г. Статистические данные к проблеме происхождения краниологического типа айнов // *Расогенетические проблемы в этнической истории*. М., 1974. С. 229–242.

Козинцев А.Г. Новые данные о происхождении арктической расы // *Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири*. Новосибирск, 1988. С. 66–83.

Козинцев А.Г. Материалы к краниоскопической характеристике американских индейцев // *Сборник МАЭ*. 1991. Т. 44. С. 152–165.

Козинцев А.Г. Эволюция человеческих популяций в южной части Тихоокеанского бассейна: новые факты и обобщения // *Австралия, Океания, Юго-Восточная Азия. Народы, культуры, история*. СПб., 2001. С. 90–96.

Козинцев А.Г. Кеты, уральцы, «американоиды»: интеграция краниологических данных // *Палеоантропология. Этническая антропология. Этногенез. К 75-летию Ильи Иосифовича Гохмана*. СПб., 2004. С. 172–185.

Козинцев А.Г. Индонезийцы, индейцы и протоморфные монголоиды Западной Сибири // *Индонезийцы и их соседи. Festschrift E.B. Ревуненковой и А.К. Оглоблину*. СПб., 2009. С. 355–360.

Козинцев А.Г., Громов А.В., Моисеев В.Г. Американоиды на Енисее? Антропологические параллели одной гипотезе // Проблемы изучения окуневской культуры. СПб., 1995. С. 74–77.

Козинцев А.Г., Громов А.В., Моисеев В.Г. Новые данные о сибирских «американоидах» // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 3 (15). С. 149–154.

Левин М.Г. Антропологические типы Охотского побережья // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. 1947. Т. 2. С. 84–102.

Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. 1958. Т. 36.

Липский А.Н. Американоиды на Енисее // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1969. С. 155–159.

Рогинский Я.Я. Проблема происхождения монгольского расового типа // Антропологический журнал. 1937. № 2. С. 43–63.

Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М., 1978.

Синельников Н.А. Енисейские остяки // Тр. антропологического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1911. Т. 28. № 1.

Birdsell J. The problem of the early peopling of the Americas as viewed from Asia // *Physical Anthropology of the American Indian*. N.Y., 1951. P. 1–68.

Bourgeois S., Yotova V., Wang S. et al. X-chromosome lineages and the settlement of the Americas // *American Journal of Physical Anthropology*. 2009. Vol. 140. № 3. P. 417–428.

Fagundes N.J.R., Kanitz R., Bonatto S.L. A re-evaluation of the Native American mtDNA genome diversity and its bearing on the models of early colonization of Beringia // *PLoS ONE*. 2008. Vol. 3. № 9. e3157.

Hellenthal G., Auton A., Falush N. Inferring human colonization history using a copying model // *PLoS Genetics*. 2008. Vol. 4. № 5. e100078.

Jakobson M., Scholz S., Scheet P. et al. Genotype, haplotype and copy-number variation in worldwide populations // *Nature*. 2008. Vol. 451. № 7181. P. 998–1003.

Kari J., Potter B.A. The Dene-Yeniseian connection, bridging Asia and North America // *Anthropological Papers of the University of Alaska*. 2010. Vol. 5. P. 1–24.

Kidd J.R., Friedlaender F., Pakstis A.J. et al. Single nucleotide polymorphisms and haplotypes in Native American populations // *American Journal of Physical Anthropology*. 2011. Vol. 146. № 4. P. 495–502.

Kozintsev A.G., Gromov A.V., Moiseyev V.G. Collateral relatives of American Indians among the Bronze Age populations of Siberia? // *American Journal of Physical Anthropology*. 1999. Vol. 108. № 2. P. 193–204.

Li J.Z., Absher D.M., Tang H. et al. Worldwide human relationships inferred from genome-wide patterns of variation // *Science*. 2008. Vol. 319. № 5866. P. 1100–1104.

McEvoy B.P., Lind J.M., Wang E.T. Whole-genome genetic diversity in a sample of Australians with deep aboriginal ancestry // *American Journal of Human Genetics*. 2010. Vol. 87. № 2. P. 297–305.

Mudrak O.A., Nikolaev S.L. Gilyak and Chukchi-Kamchatkan as Almosan-Keresiouan languages: Lexical evidence (preliminary report) // Explorations in Language Macrofamilies. Bochum, 1989. P. 67–87.

Mulligan C.J., Kitchen A., Miyamoto M.M. Updated three-stage model of the peopling of the Americas // PLoS ONE. 2008. Vol. 3. № 9. e3199.

Ossenberg N.S. Native people of the American Northwest: Population history from the perspective of skull morphology // The Evolution and Dispersal of Modern Humans in Asia. Tokyo, 1992. P. 493–530.

Ousley S.D. Relationships between Eskimos, Amerindians, and Aleuts: Old data, new perspectives // Human Biology. 1995. Vol. 67. № 3. P. 427–458.

Perego U.A., Angerhofer N., Pala M. et al. The initial peopling of the Americas: A growing number of founding mitochondrial genomes from Beringia // Genome Research. 2010. Vol. 20. № 9. P. 1174–1179.

Rasmussen M., Guo X., Wang Y. et al. An aboriginal Australian genome reveals separate human dispersal into Asia // Science. 2011. Vol. 334. № 6052. P. 94–98.

Schroeder K.B., Schurr T.G., Long J.C. et al. A private allele ubiquitous in the Americas // Biology Letters. 2007. Vol. 3. № 2. P. 218–223.

Schroeder K.B., Jakobsson M., Crawford M.H. et al. Haplotypic background of a private allele at high frequency in the Americas // Molecular Biology and Evolution. 2009. Vol. 26. № 5. P. 995–1016.

Schurr T.G. Tracking genes through time and space: Changing perspectives on New World origins // Paleoamerican Origins: Beyond Clovis. College Station, 2006. P. 221–242.

Tamm E., Kivisild T., Reidla M. et al. Beringian standstill and spread of Native American founders // PLoS ONE. 2007. Vol. 2. № 9. e829.

Wang S., Lewis Jr. C.M., Jakobsson M. et al. Genetic variation and population structure in Native Americans // PLoS Genetics. 2007. Vol. 3. № 11. P. 2049–2067.

Zivotovsky L.A., Rosenberg N.A., Feldman M.W. Features of evolution and expansion of modern humans, inferred from genomewide microsatellite markers // American Journal of Human Genetics. 2003. Vol. 72. № 5. P. 1171–1186.

Н.Г. Краснодембская, Т.А. Зими́на

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ СИНГАЛОВ И ВЕДДОВ В ТРАДИЦИЯХ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Современные ведды Шри Ланки — малая (и к тому же крайне мало-численная) этническая группа в составе населения островного государства Шри Ланки, находящегося в Южной Азии. В то же время подавля-